

Мать Чжао Хунгуана с беспокойством сказала:

— Зарплаты в Тауэр-зоне, конечно, выше, чем снаружи... но и работа там опасная. Будь осторожен.

Кроме тех, кто ушёл в отставку или потерял часть или все свои способности из-за болезней или травм, все Стражи и Проводники, обученные в Тауэр-зоне, обязаны служить по её указаниям. Это непоколебимое правило с момента основания Тауэр-зоны, чтобы максимально использовать способности носителей и держать их под контролем, избегая конфликтов с обычными людьми.

— Мама, не волнуйся. Я Проводник, Стражи всегда будут защищать меня.

Чжао Хунгуан улыбнулся, пытаясь развеять её опасения. Действительно, в любой ситуации Стражи безоговорочно защищают Проводников, это негласное правило среди носителей способностей. Но Чжао Хунгуан не хотел быть просто защищаемым Проводником, он тоже хотел защищать своих Стражей.

— Говорят, что Проводники в конце концов женятся на Стражах... Это правда?

В глазах матери сын уже достиг возраста, когда пора думать о браке. Как мать, она должна была позаботиться о будущем своего застенчивого сына. Однако её беспокоило, что если Чжао Хунгуан свяжет свою жизнь со Стражем, их дети тоже будут носителями способностей. Поэтому она надеялась, что сын выберет обычного человека, чтобы снизить вероятность рождения ребёнка с способностями.

Чжао Хунгуан не ожидал, что мать заговорит о браке. Он покраснел, и странные мысли заставили ветряк в его ментальном море закрутиться.

— Не всегда так. На первом месте у Проводников и Стражей стоят рабочие отношения. Конечно, многие Стражи и Проводники с высокой степенью совместимости действительно влюбляются и создают семьи. Но в Тауэр-зоне есть и те, кто выбирает обычных людей в качестве партнёров.

Чжао Хунгуан попытался объяснить матери отношения между Проводниками и Стражами как можно проще.

— Тогда, Сяогуан, выбери себе в жёны обычного человека.

— Я ещё ребёнок, мама!

Чжао Хунгуан даже не думал о таком далёком будущем и чуть не поперхнулся едой.

Когда мать начала серьёзно наставлять сына, на запястье Чжао Хунгуана зазвонил коммуникатор, сигнализируя о задании из Тауэр-зоны.

Чжао Хунгуан быстро встал и отошёл в сторону, открыв коммуникатор. На экране появилось холодное лицо Линь Шаоаня.

— Приезжай в Чёрную Башню, у Хань Цзюня снова проблемы с ментальным бастионом.

Убедившись, что Чжао Хунгуан получил сообщение, Линь Шаоань отключил связь.

— Чирик!

Пухляш, почувствовав возможность поучаствовать в чём-то интересном, вылетел из ментального моря Чжао Хунгуана и сел ему на плечо, наклоняя голову и наблюдая за изменившимся выражением лица хозяина.

— Мама, у меня задание, мне нужно срочно вернуться в Тауэр-зону.

Чжао Хунгуан схватил куртку со спинки стула и поспешил к двери.

— Так срочно?

Мать с беспокойством встала.

— Да. Мой Страж в беде.

Чжао Хунгуан невольно использовал слова «мой Страж», описывая Хань Цзюня, и лишь потом осознал, что, возможно, переоценил свои чувства. Он улыбнулся, стараясь скрыть внутреннее смятение.

— Твой... твой Страж?

Мать подошла к двери, вдруг осознав, что сын, возможно, не пойдёт по намеченному ею пути.

Прежде чем Чжао Хунгуан вернулся в Чёрную Башню, Хань Цзюнь уже очнулся.

— Пожалуйста, освободите меня. Я не в состоянии безумия, я всё помню.

Увидев металлические ремни на своём теле, Хань Цзюнь подумал, что его связали, ошибочно приняв за безумного. Но он уже устал от таких ограничений.

Линь Шаоань, всё ещё страдающий от боли в ментальном море после того, как его щупальца были перерезаны Белым тигром, с раздражением посмотрел на Хань Цзюня.

— Хм, кто знает, когда ты снова сойдёшь с ума!

Хань Цзюнь был подавлен, он всё ещё не мог оправиться от удара, полученного в зале

заседаний. На насмешку Линь Шаоаня он не ответил шуткой, как обычно, а просто холодно посмотрел на него.

— Доктор Линь, у меня есть вопрос.

Хань Цзюнь больше не просил освободить его, его голос был спокоен, а обычно насмешливый взгляд стал серьёзным.

— Спрашивай.

Линь Шаоань почувствовал лёгкое беспокойство. Он редко видел Хань Цзюня таким серьёзным, даже когда тот страдал от боли и просил эвтаназию.

— Говорят, что сильные Стражи могут предвидеть будущее и даже видеть души умерших. Это правда?

— Э-э, ты не тому задаёшь вопросы! Я всего лишь Проводник!

Линь Шаоань пожаловался, но затем серьёзно задумался. В отличие от Стражей, чьи пять чувств легко возбуждаются и которые склонны к насилию, Проводники, сосредоточенные на управлении ментальной энергией, во время обучения в академии считаются отличными учениками. Они изучают не только управление своей ментальной энергией для атаки или успокоения, но и множество книг о носителях способностей, чтобы быть готовыми к неожиданным ситуациям.

Миссия Проводников, как и их название, заключается не только в том, чтобы быть партнёрами Стражей, но и их проводниками. Поэтому все особенности Стражей также входят в их обязанности.

После размышлений Линь Шаоань наконец нашёл ответ на вопрос Хань Цзюня.

— Да, Стражей действительно могут предвидеть будущее и видеть души умерших, но это крайне редкие случаи. Согласно записям Тауэр-зоны Сент-Неленса за последние сто лет, только пять Стражей сообщали о таких способностях. Ты что, увидел будущее Тауэр-зоны?

Линь Шаоань насторожился. Хань Цзюнь был редким Стражем ранга S0, и такие способности не были для него неожиданностью, ведь все пять упомянутых Стражей были ранга S1 и выше.

Хань Цзюнь не сразу ответил. Он задумался, прежде чем осторожно произнёс:

— Если я очень сильно скучаю по человеку, могу ли я увидеть его душу?

— Возможно.

Линь Шаоань никогда не видел духов, да и не хотел. Но по печальному выражению лица Хань Цзюня он догадался, о ком тот говорил.

— Хм... На самом деле, я ни разу не видел душу Вэй Чэня. Это значит, что он, возможно, не умер?

Хань Цзюнь вспомнил о розе, посаженной в его ментальном бастионе. Он давно должен был понять, что если бы Вэй Чэнь действительно умер, его ментальная энергия исчезла бы, и он не смог бы посадить розу в его сознании. Конечно, другие, возможно, не знают об этом, ведь им трудно подобраться к его защищённому бастиону.

— Почему ты вдруг заговорил о Вэй Чэне? Не думай об этом, Хань Цзюнь. Он давно умер, Тауэр-зона устроила ему самые пышные похороны, что говорит само за себя. Я знаю, что ты по нему скучаешь, но жизнь должна продолжаться, даже если ты считаешь, что она потеряла смысл.

Линь Шаоань слышал слухи о загадке смерти Вэй Чэня, но предпочитал верить, что тот мёртв. Он считал поведение Хань Цзюня результатом множества травм, которые сделали его эмоционально уязвимым. Бедняга, среди Стражей, потерявших своих совместимых Проводников, немногие находят счастье, ведь не каждый может найти второго подходящего партнёра.

<http://bllate.org/book/15254/1345160>